

АД И РАЙ В ХРИСТИАНСТВЕ И МИФОЛОГИИ ХАНТЫ И МАНСИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия Ада и Рая с точки зрения миропонимания обских угров и христиан. В данном исследовании не ставится задача рассмотреть Рай и Ад с точки зрения людей верующих и богословов, а лишь предпринимается попытка зафиксировать их общность и отличия с точки зрения миропонимания обских угров и христиан. Однако авторы противопоставляют неравнозначные понятия. Обские угры – это народы ханты и манси, территориально проживающие в Западной Сибири, а христиане – это люди, верующие в идею существования Христа. Сейчас многие обские угры являются христианами. Христианизация коренного населения Югры проходила достаточно сложно, так как народы не желали менять свою веру. Анализируя различные аспекты религиозной культуры народов ханты и манси, можно прийти к выводу, что христианские догмы все-таки были чужды аборигенам Сибири, языческие боги были понятнее и доступнее. В настоящее время наблюдается тенденция возвращения к истокам языческого мировоззрения. Утверждая равенство живых и неживых существ, язычество и сегодня живет в представлениях коренных обских этносов. Тем не менее, авторы попытаются разобраться в вопросах, связанных с пониманием загробного мира как такового, которые важны и для одних, и для других. Они обосновывают положения о том, что главное отличие в миропонимании народов ханты и манси от христианской традиции заключается в том, что у них нет понятия «смерти» как таковой, потому, возможно, нет и понятий Ада и Рая в привычном для нас понимании. Однако две веры, взаимодополняя друг друга, странным образом добрососедствуют в мировоззрении современных обских угров, несмотря на то, что имеют огромные историко-культурные различия.

Ключевые слова: ад; рай; христиане; мифология обских угров; архетипический образ.

Сведения об авторах: Себелева Анастасия Валериевна¹, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартовского государственного университета; Рымарева Елена Николаевна², доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартовского государственного университета.

Контактная информация: ¹628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36, ауд. 305; ¹тел.: 89129357841, e-mail: sebelevaa@mail.ru; ²тел.: 89129010885, e-mail: Rymareva-EN@te.ru.

А. V. Sebeleva¹, E. N. Rimareva²

HEAVEN AND HELL IN CHRISTIANITY AND MYTHOLOGY KHANTY AND MANSI

Abstract. The article deals with the concept of Heaven and Hell from the point of view of understanding of the Ob-Ugric people and Christians. In this study seeks to examine Heaven and Hell from the point of view of believers and theologians, but only try to fix their commonality and differences from the point of view of understanding of the Ob-Ugric people and Christians. However, the authors put in contrast not equivalent concepts. The Ob Ugric peoples is peoples Khanty and Mansi, geographically living in Western Siberia, and Christians are people who believe in the idea of the existence of Christ. Now, many of the Ob Ugrians are Christians. The Christianization of the indigenous population of Ugra was fairly difficult, as people are less willing to change their faith. Analyzing various aspects of the religious culture of the peoples of Khanty and Mansi, it can be concluded that Christian dogma was still alien to the natives of Siberia, pagan gods were clearer and more accessible. Currently, there is a tendency to return to the origins of the pagan world. Asserting the equality of living and non-living beings, paganism and now lives in Ob views of indigenous ethnic groups. However, the authors try to understand the issues related to the understanding of the afterlife as such that is important for some, and for others. They justify the position that the main difference in the Outlook of the peoples of Khanty and Mansi from the Christian tradition is that they have no concept of «death» as such, because, perhaps, there are no concepts of Heaven and Hell in the usual sense. However, two faiths, complementing each other, in a strange way добрососедство in the Outlook of the modern Ob-Ugrians, despite the fact that have immense historical and cultural differences.

Key words: hell; heaven; Christian; mythology of the Ob Ugrians; the archetypal image.

About the authors: Sebeleva Anastasia Valerievna¹, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of Philology and mass communications, Nizhnevartovsk state University; Rymareva Elena Nikolaevna², associate Professor in the Department of Philology and mass communications of the Nizhnevartovsk state University.

Тема Рая и Ада является одной из самых основных тем Священного Писания христиан. Понятия «ада» и «рая», сформированные в сознании большинства людей, весьма схожи с той картиной загробного мира, которую описал в своей «Божественной комедии» Данте Алигьери. Но эта картина не соответствует православному Писанию, в ней отраже-

ны представления средневековых католиков. В писаниях православных священников, как правило, нет подробностей, описывающих кошмарные муки Ада и блаженство райской жизни, потому как этот мир не материален в принципе.

Преподобный Ефрем Сирийский в своем труде «О рае» по этому поводу писал: «Далек от взоров рай, недостижим он для ока, поэтому можно отважиться изобразить его разве только в сравнениях» (Ефрем Сирийский). Эти антагонистические понятия эфемерны. Безусловно, только Бог обладает совершенной невещественностью, но вещественность загробного мира не важна православному человеку в принципе. После воскресения души и воссоединения ее с телом, в зависимости от того, как человек провел земной период жизни, и наступает период отрады или скорби души. Это и есть те Ад и Рай, которые мы понимаем, как миры противоположные, хотя и это относительно условно.

Ад и Рай – реальности нетварные. И праведники, и грешники не будут лишены возможности видеть Бога, только первые будут иметь возможность блаженного общения с ним, а вторые нет. И Ад Господь не оставляет без своего внимания, просто мученики Ада навсегда лишены возможности личного общения с ним, именно это и является их самым большим наказанием и страданием. По большому счету Ад и Рай – это результат выбора образа земной жизни. Безусловно, любой земной человек, грезя о послеземной жизни, мечтает о Рае. Эти мечты воплощены в конкретных образах. Рассмотрим некоторые из них.

«Царствие небесное», которое обретает человек после смерти, оно не где-то на небесах, оно внутри нас. Царит там Господь, и это не мир материальный, это мир духовный. Тем не менее мы пытаемся представить это царствие в неких осязаемых образах.

Самый распространенный образ Рая – это, пожалуй, образ сада, где человек обретает истинную и абсолютную гармонию с природой. Пророк Исайя представлял этот мир так: *«Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море»* (Ис. 11:6, 11:7). И в мусульманском Коране образ Рая – это идиллический образ вечноцветущего сада, для его обозначения употребляется слово «ал-Джанна», что в переводе означает «сад». Мусульманский философ Ибн Араби писал: «И потому наивысшая из степеней рая – удовлетворение и успокоение» (Ибн Араби 1994:70).

Рай в Писании представлен как город, небесный Иерусалим. Прежде всего, под этим названием подразумевается не какой-то крупный населенный пункт, а людская общность, объединенная единой верой. «Мы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2:19). В 60-й главе книги пророка Исаии Господь, обращаясь к Иерусалиму, говорит: «И будут всегда открыты врата твои, не будут затворяться ни днём ни ночью... И назовут тебя городом Господа, Сионом Святого Израилева» (Ис. 11:11).

Образ свадебного пира – еще один образ Рая. Свадебное застолье – это единение людей, которые связываются узами родства, они готовы разделить не только пищу, но и жизнь, именно эта готовность разделить с ближними все радости и горести и есть высшее счастье, т.е. Рай.

Земной дом не вечен, а дом нерукотворный, т.е. Рай, вечен. Умирая, мы всего лишь возвращаемся в вечный дом, который предназначен для людей. С этой точки зрения сомнительными кажутся строчки Сергея Есенина:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

Получается, что Рай и Русь – понятия разные. Но это не совсем так. Русь находится под охраной святой рати, т.е. и сама она святая. Святая Русь – это и есть тот дом, который наполнен отсветом рая, она не только признает его существование, но и указывает на него.

Ад как потусторонний мир предстает перед нами в притче о воскрешении Лазаря. Умерший четыре дня назад, спутанный по рукам и ногам, погребенный и смердящий Лазарь был воскрешен Иисусом Христом.

После слов: «Лазарь, иди вон!» – мертвец воскрес. «О ад! Совершилась молитва, и ты не освобождаешь мертвого? – Нет, говорит ад. Почему? – Потому, что мне не дано повеления. Я – страж, удерживающий здесь виновного; если не получаю повеления, то и не отпускаю; молитва же была не для меня, а для присутствовавших неверных; не получая повеления, я не отпускаю виновного; ожидаю голоса, чтобы освободить душу» (Иоанн Златоуст). После грехопадения Адама и Евы все люди шли в Ад, потому воскрешение Лазаря – это не только своего рода доказательство существования Господа Бога, но и демонстрация невечности, казалось бы, непоколебимых устоев Ада. Ад готов пожертвовать Лазарем, чтобы не потерять остальных пленников. Ведь не случайно в призыве к воскрешению звучит конкретное имя, имя Лазаря. Святые отцы уверяют, что если бы его не было, то могли бы воскреснуть все пленники Ада. «Чтобы, обратив речь вообще к мертвым, не вызвать всех из гробов, Он поэтому и говорит: “Лазарь, иди вон!”», тебя одного Я вызываю в присутствии этого народа» (Иоанн Златоуст). Таким образом, народ уверовал в то, что между мирами существует какая-то связь, труба, дорога, по которой все же можно передвигаться в оба направления! Апостол Павел так писал о последнем дне мира: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15: 51).

Проживая свою земную жизнь, христианин верит в то, что Господь спасет его от мук Ада. Мы живем, грезя о мире «горнем», который населяют святые и пророки. Предназначение мира дольного – приобщение к Богу и познание его истины. Именно об этом писал в «Пророке» А.С. Пушкин. Уединившись, Пророк внял «...неба содроганье, и горный ангелов полет...» (Пушкин 1959–1962: 149).

Само слово «ад» в переводе с греческого имеет два значения: «обрезать ветви дерева» и «наказывать». В священных текстах наказание это производит по отношению к себе сам человек, а не Бог. За то, что утратил общение с Богом, по образу и подобию которого был сотворен. В Священном Писании Ад предстает как вечный огонь для дьявола и его ангелов. Исаак Сирий представлял Ад как бич божественной любви, в противоположность ему Рай – это и есть любовь Божия.

Теперь обратимся к религии обских угров. Она сохраняет наиболее древние формы мифологического сознания. Религиозная мифология способствовала осознанию и проживанию единой родовой судьбы, изначально предрешенной деятельностью богов, различных духов, которым они поклонялись, и героическим предкам. Мифологическое сознание народов ханты и манси формировалось по мере выделения человека из мира природы и формирования человеческих общностей. Все вокруг у них делится на живое и неживое. Снег живой, пожухлая трава мертвая, тотемные вещи живые, потому как в них живет дух. Элементы шаманизма и даже идолопоклонничества также характерны ритуальным действиям этноса. Но, безусловно, огромное влияние на религиозные верования обских угров оказало христианство.

Вообще, говоря о мифологической модели мира обских угров, надо понимать, что в основе своей она троична, и иногда очень схожа с верованиями персов, индусов, вавилонян, древних греков (Себелева, Рымарева 2017). В мифологии обских угров нет Ада и Рая в привычном для нас понимании, но все же провести некоторые параллели представляется возможным. Итак, в мифологии обских угров царит троимирие: верхним миром правит

Номи-Торум, средним – его жена Калтащ-эква и сыновья, а нижним – брат Торума Куль-отыр.

Верхний мир, небесный, также троичен и построен на трех поколениях небесных божеств. На самых дальних ярусах живут дед Косяр-Торум (Нум-Сивес) и отец-демиург Корс-Торум – владыки Номи-Торума. Они уже «отошли от дел» и не занимаются вопросами управления. Сам Номи-Торум, живущий в золотом доме, наблюдает за жизнью людей через проделанное в небе отверстие. С ним же проживает его брат Шахэл-Торум, развозящий воду, и крылатая дочь Калм, которая призвана передавать приказы отца и просьбы людей к нему, и является своеобразным связующим звеном между сакральными мирами.

Большинство же богов вместе с людьми проживает в среднем мире. Самым главным зрителем здесь является младший сын Номи-Торума Мир-сусне-хум. Другие шесть сыновей разделили сферы влияния следующим образом: Полум-Торум, старший сын, следит за порядком народа, живущего по берегам холодной северной реки Пелым и ее притоков. Ас-Тальях-Торуму достались земли верховья Оби, он покровитель рыб и всяких водных животных. Нер-Торуму – земли у истоков Сосьвы и священного озера Ялпын Тур, также он покровитель оленей. Аутья-отыр ведает морской рыбой и территорией вокруг Обской губы. Тахыт-Котиль-Торум является покровителем манси, живущих по берегам Сосьвы, и считается самым почитаемым покровителем. В среднем мире живет и их мать Калтащ-эква, покровительница рожениц и младенцев. «На земле живут люди и кроме них еще Мисмахум и менквы, или учих. И те, и другие подвластны младшему сыну Нуми-Торума – Мир-сусне-хуму, ежегодно платят ему дань. Собирает дань «десятник» Мир-сусне-хума – Чохрын ойка, сын Ялпинг ойки – богатыря, родившегося на земле» (Черенцов 2002: 490). Здесь же обитает великое множество духов. Это огромные, сильные, но глуповатые Мэнквы, лесная фея Мис-не со своими подругами. Каждое людское поселение могло иметь также своих духов, многие из которых выступали в роли богатырей – отыров.

Нижний мир населяют духи (лунги – у ханты, куль и пупыг – у манси). Есть духи злые, которые олицетворяют болезни, – это духи «куль», а есть духи добрые – это хранители, или «пупыг». Если человек относится к духам с почитанием и уважением, то они его не обижают, без их помощи человек находится в опасности. Обосновал нижний мир Номи-Торум. «Мертвый мир я изначально предписал, – говорит он. – Если его не предписать, где тогда поместятся подрастающие девочки и подрастающие мальчики?» (Мифы, предания, сказки ханты и манси 1990: 292). Правит им Куль-отыр (или Самсай-ойку), он владыка обитатели мертвых.

Куль-отыр принимал когда-то участие в сотворении мира, и в его обязанности входила доставка в мир царства холода и темноты тех, кто должен был умереть. Являясь человеку во сне, Куль-отыр предлагал ему сесть с ним в черную лодку и по реке смерти переправиться в нижний мир. Его старший брат Тахыт-Котиль-Торум осуществлял контроль за своевременностью перемещения души человека. Куль-отыр был ему подконтролен и беспрекословно исполнял указания старшего брата. «Ты без моего позволения никого не тронь, не соблазняй, пока не скажу. Когда скажу, укажу на старого или молодого, того и возьмишь. Половину народа ты возьмишь, а половина останется мне» (Мифы и легенды народов мира. Народы России 2004: 10).

У ханты нет стражника загробного мира. По мнению исследователя Мирча Элиаде, идея зла в мифологии обских угров «...возникает медленно и с некоторым трудом» (Гемуев 2000: 15). Куль-отыра однозначно нельзя считать духом зла, ведь он просто перевозчик душ. Такие же обязанности перевозчиков душ умерших в различных мифологиях выполняют католический великан Оферуш, маньчжурский одноглазый дух-мертвец Дохоолоагэ, мрачный старец греческой мифологии Харон, дева Маналы из финской мифологии. Это архетипический образ, он воспроизводится интуитивно и концентрирует в себе многовековой опыт человечества.

Атам-лунг – худой дух, живущий там, где садится солнце, – самый злой в мифологии ханты. «Даже солнце, дойдя до того места, прячется и краснеет, ему страшно. Он живет на самом краю неба, за большой водой, за морем. Когда он приходит на землю, то люди поголовно вымирают, олени помирают; все болезни, все зло от него» (Шатилов 2002: 499).

Избрант Идес, изучавший культуру манси еще в XVIII в., пришел к выводу, что этот народ не ведает, кто такой черт (Идес, Бранд: 12). В мансийском мифе «Создание мира», записанном Н.В. Лукиной, присутствует упоминание о черте, с ним встречается сын Торума, но он не обладает какой-либо сверхъестественной силой, он просто пакостник, с которым могут легко разделаться даже птицы. В хантыйском мифе «Черт и Бог» он явно предстает глуповатым: Бог легко его «подловил на слове». Образ черта у ханты является своего рода интроекцией христианского черта. Т.А. Молданова считает, что существа, именуемые народом ханты чертями, не являются типично христианскими: они белого цвета и высокого роста. «Духи этого мира трансформировались в чертей: влияние знания на сознательном уровне. Произошла интроекция образа. Образ черта стал заместителем традиционных злых духов, т.е. вобрал в себя их сущность» (Молданова 2002: 67). Таким образом, категорически отрицательного персонажа, концентрирующего в себе идею зла, у народов ханты и манси нет.

Все миры населены богами и людьми. И люди могут через специальные отверстия при помощи лестниц или столбов перемещаться между ними. Смерть в одном мире – это рождение в другом. И люди, и Боги могут спокойно перемещаться в них. Подобные модели мира мы встречаем у иранцев, осетин. Этот факт говорит о том, что принцип трехъярусности мира архетипичен.

Но самое главное отличие верований ханты от манси заключается в том, что на всех трех уровнях жизнь, по их мнению, продолжает существовать, все эти миры подобны друг другу, и человек ведет в них активную деятельность.

Если в христианской мифологии Ад и Рай расположены параллельно друг другу и перпендикулярно относительно земного мира, то в религии обских угров они противопоставлены земному миру по вертикали. Главное отличие в том, что свободного перемещения между мирами христианство не предполагает, а в культуре обских угров это возможно. Ну и, пожалуй, самое существенное отличие в миропонимании (не формальное, выражающееся в объектах и средствах поклонения) заключается в том, что у народов ханты и манси нет понятия «смерти» как таковой, потому, возможно, нет и понятий «Ад» и «Рай» в привычном для нас понимании.

Говоря о мифологеме Ада и Рая и ее трансформации в различных культурах и религиях, прежде всего, следует отметить одну закономерность: вне зависимости от временных, географических рамок, вне зависимости от типа культурного сознания, мифологема Ада и Рая имеет место практически во всех религиях и культурах, поскольку является той универсальной архетипичной моделью, которая характерна человеческой общности на всех этапах ее эволюционирования.

ЛИТЕРАТУРА

- Гемуев И.Н. 2000. Народ манси: воплощение мифа. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии.
- Ефрем Сирин. О рае // Православная энциклопедия «Азбука веры» // https://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/o_rae/ (2017. 03 нояб.).
- Ибн Араб. 1994. Толкование Корана // Хрестоматия по исламу / Прозоров С.М. (сост. и отв. ред.); пер. с арабского. М.: Наука, Восточная лит-ра.
- Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай // <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Ides/frameizd.htm> (2017. 03 нояб.).
- Иоанн Златоуст, святой. Против аномеев. Слово девятое // https://www.e-reading.club/chapter.php/1021707/38/Vasiliadis_-_Tainstvo_smeriti.html (2017. 03 нояб.).

Мифы и легенды народов мира. 2004. Сборник в 10 т. Т. 9, 10. Народы России. М.: Литература; Мир книги.

Мифы, предания, сказки ханты и манси. 1990 / Пер. с хантыйского, мансийского, ненецкого языков; сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной под общ. ред. Е.С. Новик. М.: Наука. Главная редакция восточной лит-ры.

Молданова Т.А. 2002. Нетрадиционные сверхъестественные существа в сновидениях хантыйских детей // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Междунар. конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 1: Этнология, социология, экономика / Отв. ред. Н.В. Лукина. Томск: Изд-во Том. ун-та.

Пушкин А.С. 1959–1962. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Стихотворения. 1823–1836. М.: ГИХЛ.

Себелева А.В., Рымарева Е.Н. 2017. Трансформация архетипа «всемирный потоп» в мифологических сюжетах обских угров // Ученые записки Орловского гос. ун-та 1 (74), 109–114.

Черенцов В.Н. 2002. Манси. Из полевого дневника // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX в.) / Сост. Т.Н. Емельянова, М.В. Южанинова. М.: Северные просторы.

Шатилов М.Б. 2002. Общее мирозерцание и верования // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX в.) / Сост. Т.Н. Емельянова, М.В. Южанинова. М.: Северные просторы.

УДК 82-31

О.Н. Шинкевич

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЗМА В РАННИХ ПОВЕСТЯХ А.И. КУПРИНА

Аннотация. В данной статье анализируются особенности использования А.И. Куприным художественных приемов при создании психологизма в ранних повестях, рассматривается особенность функционирования психологического и характерологического видов портрета, сравнивается портрет персонажа в жанрах ранней повести и рассказа, исследуется особенность портретной детали как одного из приемов создания психологизма в художественном произведении.

Целью данного исследования является выявление особенностей функционирования литературного портрета как одного из способов выражения психологизма в ранних повестях А.И. Куприна.

Достижение цели предполагало решение следующих задач:

- определить актуальность изучаемой проблемы;
- изучить существующие художественные приемы, определяющие психологизм художественного произведения;
- проанализировать функционирование определенных видов литературного портрета персонажа в ранних повестях А. И. Куприна;
- выявить особенности психологизма ранних повестей А.И. Куприна.

Предмет исследования – литературный портрет персонажа.

Объект исследования – ранние повести А.И. Куприна.

В работе применялись следующие методы исследования: культурно-исторический, сравнительно-исторический и элементы системно-целостного анализа художественного произведения.

Актуальность данного исследования заключается в недостаточной изученности литературного портрета персонажа как художественного приема при создании психологизма в ранних повестях А. И. Куприна.

Результаты исследования позволили утверждать, что в раннем творчестве А.И. Куприн при создании психологизма в своих произведениях использует литературный портрет, а именно: психологический и характерологический, а также портретную деталь, уделяя минимальное значение портрету-описанию, хотя он чаще всего встречается в литературных произведениях. При сопоставлении портретов персонажей в произведениях разных жанров замечено незначительное внимание автора к использованию психологического портрета в жанре рассказа, но широкое использование его в жанре повести.

Ключевые слова: психологизм; литературный портрет; портретная деталь; психологический портрет; портрет-описание; характерологический портрет.

Сведения об авторе: Шинкевич Ольга Николаевна, аспирант кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета.

Контактная информация: 628600, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36, ауд. 305; тел.: +7(3466)273510; e-mail: olgakatrenko99@gmail.com